

Гарри почесал макушку Кораля, как ей нравилось, когда они подошли к лазарету.

Прошедшая неделя была для него немного трудной. Люди интересовались им больше, чем когда-либо, и шептались. . . это сводило его с ума. Разве они не знали, что он был рядом и мог их слышать? Это раздражало.

Вдобавок ко всему, ранее на этой неделе он также узнал, что с момента поступления в Хогвартс несколько раз попадал в «Пророк», волшебную газету. Они сообщили публике о его сортировке, о том, что он змееуст, а теперь и о его действиях по спасению жизни Драко.

Он действительно недоумевал, откуда они взялись, полагая, что имеют право сообщать обо всем этом, не спрашивая его разрешения. Что ж, он ничего не мог с этим поделать, и он хотел, чтобы люди привыкли к тому, что он змееуст. Возможно, этот путь был лучшим. Просто как пластырь. Разорвите его и просто покончите с этим. И, по крайней мере, они не говорили ничего злонамеренного. До сих пор они говорили правду, ну, по большей части. Часть о том, что он украл немного сил Темного Лорда, когда он был ребенком, была немного натянутой (их попытка объяснить, откуда он получил способность говорить на парселтанге). Он мог только покачать головой.

Гарри продолжал читать книги, которые дал ему профессор Снейп, и даже перечитал некоторые части «Искусства парсела». Он хотел пойти в лазарет, чтобы помочь мадам Помфри.

Он вздохнул про себя, вспомнив, что понял, перечитав одну из последних глав в книге Парсел. Очевидно, ему не нужно было накачивать Драко таким количеством магии, как он сам. Его метод сработал, конечно, и в то время это был лучший вариант, так как он не знал/не понимал никакой другой техники, но он усложнил себе задачу. Вот почему он потом потерял сознание и почему он обжегся. Что ж, это был усвоенный урок, это точно. В следующий раз (хотя, будем надеяться, что следующего раза не будет) ему лучше манипулировать и контролировать свою магию, которую он вкладывал в пациента, а не просто настаивать и молиться о лучшем.

Он вошел в лазарет, дверь медленно закрылась за ним.

— Мистер Поттер, как раз вовремя, — сказала мадам Помфри, двигаясь вокруг пустой кровати.

Гарри продолжил движение вперед, прежде чем остановиться в нескольких футах от нее.

«Обычно ко мне на выходных приходят только один или два студента по мелочам, вроде болей в животе, легких порчей и травм, поэтому я собрал несколько своих старых учебников по целительству из университета целительства, в котором я учился».

Гарри посмотрел на кровать позади нее. И действительно, на столике лежали четыре больших учебника.

«Я так понимаю, что профессор Снейп уже дал вам дополнительный материал для чтения?» она спросила.

Гарри кивнул. «Да. Однако я закончил большинство из них, так что могу взять еще несколько, если вам нужно, мэм».

Она покачала головой. «Нет, я не буду назначать вас для чтения вне книги. Вы будете читать, пока вы здесь. Мне просто любопытно, что он вам дал и как далеко вы продвинулись».

«О. Ну, я закончил читать «Искусство парсела», «Уход за змеями» и «Руководство для начинающих по искусству пивоварения: ингредиенты». И я почти закончил с «Анатомией человека» и «Контролируя свою внутреннюю магию». Есть еще один, но я еще не продвинулся в нем по-настоящему». Гарри надеялся, что она не станет спрашивать об этом. Это была книга по окклюменции.

"Понятно," сказала она с улыбкой, вполне довольная. «Что касается «Контроля за вашей внутренней магией», я предлагаю вам сделать эту книгу своим следующим приоритетом для завершения».

— Да, мэм, — согласился он.

— Хорошо, а почему бы нам не начать с основ? — спросила она, оборачиваясь и подходя к стопке книг. Она взяла тот, что был сверху, прежде чем сесть на край кровати и жестом пригласила Гарри сесть рядом с ней.

Гарри так и сделал, задаваясь вопросом, собирается ли она читать ему. Он покраснел при этой мысли. Раньше ему никто не читал.

Она открыла лежавшую у нее на коленях книгу, показывая ему страницы с текстом и движущимися изображениями. Глядя на название главы, он нашел слова «Внутреннее ядро и сеть».

Увидев, что Гарри полностью сосредоточен на ней, она начала преподавать, используя книгу в качестве руководства, а не сценарий для чтения.

«На этом изображении показана базовая схема того, как магия течет в теле, однако вы должны помнить, что поток адаптируется к потребностям пациента. Магия человека автоматически направляется в поврежденную область, чтобы помочь физической защите тела. и исцеление», — сказала она.

Гарри кивнул, изо всех сил стараясь впитать в себя все, что она ему говорила.

О о о о о

— Привет, Невилл, — сказал Гарри, входя в их спальню и направляясь к своей кровати. Эрни и Джастин тоже были там, играя на полу взрывной щелчок. Был полдень, Гарри пообедал с мадам Помфри.

— Привет, Гарри, — взволнованно сказал Невилл. «Я только что получил письмо от моей бабушки. На это Рождество она собирается отвезти меня к Олливандеру, чтобы купить мне палочку!»

Гарри нахмурился, сбитый с толку. «Разве у тебя еще нет палочки? Ты получишь вторую?»

Невилл покачал головой. «Нет. Палочка, которая у меня есть, принадлежит моему отцу, но она сказала, что решила, что я должен пойти дальше и получить свою собственную».

Гарри кивнул, пытаясь понять. Почему она не отвела его к Олливандеру до того, как он попал в Хогвартс? «Это хорошо. Всем нужна палочка, которая их выбрала».

Невилл улыбнулся.

— Ну, как дела в лазарете? — спросил Невилл.

Эрни и Джастин немного замедлили игру, чтобы подслушать.

«Ну, только один человек пришел к мадам Помфри. Он должен был обратить вспять простое проклятие. В любом случае, мы рассмотрели, как магия течет через тело и как травмы влияют на него», — ответил Гарри.

— Круто. Так ты идешь туда завтра?

Гарри кивнул. «Да, в то же время, в 9 утра».

В этот момент вошел Смит, оставив дверь слегка приоткрытой, как и Гарри.

— О, Поттер вернулся после чудес, — заявил Смит, скрестив руки на груди и войдя в комнату.

Гарри поднял бровь, но решил промолчать, так как все, что он скажет, не успокоит высокомерного мальчика. Смит бросал на него грязные взгляды всю неделю.

"Нечего сказать?" Смит продолжил беззаботно, прежде чем понизить тон, его лицо слегка нахмурилось. «Фигуры».

— Смит, в чем твоя проблема? — спросил Джастин, сытый по горло манерами мальчика

постарше.

— О, вы должны спросить? Я думал, что все ясно, — сказал он, с усмешкой взглянув на Джастина, прежде чем снова сосредоточиться на Гарри. «Я не люблю домашних животных учителей. Людей, которые получают все, даже не спрашивая». Он взглянул на Корал, чья голова выглядывала из рукава Гарри.

Гарри немного изменил свою позу, борясь с желанием закатить глаза. Смит все еще раздражало то, что произошло в Зельеварении?

«Смит, тебе нужно уволиться. Гарри ничего тебе не сделал», — сказал Эрни, вставая с пола и бросая карточную игру.

— Вы, люди, этого не видите, не так ли? Он играет с вами, как и со всей остальной школой. Великим и могучим Гарри Поттером, Мальчиком-Который-Выжил, который спас всех нас от Сами-Знаете-Кого! Мы должны боготворить его! Из кожи вон лезть, чтобы служить ему! Пфффф!

— Оставь Гарри в покое, он ни о чем таком не просил, — сказал Невилл, подходя к Гарри.

— Ему это не нужно, — практически прорычал Смит. «У него все обведены вокруг пальца. Держу пари, он никогда ничего не хотел за всю свою жизнь!»

Гарри сузил глаза, больше не просто раздраженный. Теперь он действительно мог чувствовать, как гнев растет в его центре. Смит ничего не знал.

«Держу пари, дома ему даже пальцем не нужно шевелить, чтобы что-то сделать, держу пари, маглы в восторге от того, что он такой, какой он есть», — сказал он, внимательно наблюдая за выражением лица Гарри. Смит ухмыльнулся увиденному и решил продолжать в том же духе. «У него, без сомнения, жизнь в роскоши, лакомства и особое обращение по уши, и он даже не чистокровный!»

— Как и ты, держу пари? — саркастически вмешался Джастин.

«Моя семья ведет свои корни к самой Хельге Хаффлпафф, а это больше, чем я могу сказать, что Поттер может претендовать на это. Его отец происходил из простой линии, хотя и уважаемой, она не была особенно могущественной. А что касается его матери ... " Глаза Смита заострились, как у хищника, когда он заметил, как Гарри стиснул зубы.

Зеленые глаза Гарри впились в бледно-карие глаза Смита, его гнев теперь перерос в тихую ярость, когда, незамеченные остальными, несколько предметов на прикроватных тумбочках начали слегка вибрировать.

— Не надо, — заявил Гарри хриплым голосом, в котором звучала едва сдерживаемая ярость.

Смит не слушал.

«Его мать была чертовой, ни на что не годной грязнокровкой».

Невилл и Эрни ахнули, словно только что услышали самое гнилое слово, когда-либо созданное. Джастин моргнул, немного сбитый с толку. Гарри, однако, был просто в ярости.

Он не знал, что означает это слово, но оно явно не было приятным. Он почувствовал острую боль в сердце, которую никогда раньше не чувствовал, и изо всех сил старался держать свои эмоции под контролем. Конечно, он и раньше становился жертвой словесных насмешек, особенно со стороны Дадли, но даже его двоюродный брат никогда не поднимал тему его матери. Конечно, это могло быть связано с тем, что тетя Петунья запретила даже самое краткое упоминание о своей сестре, но Дадли никогда не вовлекал мать Гарри в свои словесные оскорбления.

Руки Гарри сжались в кулаки, когда Смит снова открыл рот.

Смит был в ударе и не хотел останавливаться.

«Однако я должен отдать ей должное: она действительно знала, как выйти замуж за богатого. Жаль, что грязнокровка не была достаточно умна, чтобы не допустить, чтобы ее убили».

"Замолчи!" Гарри внезапно закричал, его голос был слегка искажен из-за стеснения в груди, наконец-то сыт по горло. Он вытянул левую руку вперед, указывая на Смита, и Корал жарко зашипела из нее, когда все стеклянные предметы в комнате разбились. «Мне все равно, что вы обо мне говорите, но оставьте мою семью в стороне! Вы ничего не знаете!»

Резкий волшебный ветер хлестал вокруг Гарри, его волосы и мантию разметало во все стороны, маленькие столики в комнате начали трястись, а занавески на спинках кровати яростно соскользнули по своим стержням от Гарри.

Смит был слишком ошеломлен, чтобы пошевелиться, слишком напуган, чтобы отступить, слишком потрясен, чтобы делать что-то еще, кроме как смотреть широко раскрытыми глазами, когда Гарри жестко опустил руку.

И тут дверь в их общежитие открылась настежь.

— Что, во имя Мерлина, здесь происходит?

Гарри не двигался. Он все еще был в ярости и все еще чувствовал, как его волосы волшебным

образом взъерошены.

"П-профессор Спраут!" Невилл справился, когда повернулся к новому голосу.

Профессор Спраут стояла прямо в дверном проеме, а Седрик смотрел прямо за ней.

Гарри сглотнул, продолжая сверлить глазами Смита, когда заставил себя расслабиться. Было бы недопустимо, чтобы произошло что-то еще. У Дурслей ему пришлось быстро запихнуть в себя свою магию после несчастного случая. Если этого не сделать, последствия будут ужасными.

— У Смита проблема, — услужливо подсказал Джастин, которому совершенно не нравился этот высокомерный придурок. «Он назвал маму Гарри грязнокровкой и сказал несколько других довольно жестоких вещей».

"Он что?" Спраут с отвращением спросила.

Невилл и Эрни кивнули, поддерживая заявление Джастина, в то время как Гарри просто стоял, не обращая внимания на слезы, которые он не мог сдержать, которые теперь скапливались у него под глазами.

«Отчасти я слышал об этом, профессор. Именно поэтому я пришел за вами», — сказал Седрик. "Когда я услышал. . . ." Он замолчал, не собираясь произносить слово, которое мать запретила ему произносить.

«Мистер Смит, что вы можете сказать о себе?» Профессор Спраут больше не была мягкой и цветистой. Она была главой дома, требующей ответов.

Смит сглотнул, понимая, что ему никак не выбраться из этого. Почему он не закрыл дверь до конца?

Спраут покачала головой. «Пойдемте со мной, мистер Смит», - строго заявила она, прежде чем посмотреть на Седрика. «Спасибо, что приняли меня, мистер Диггори. Насколько я понимаю, старост поблизости не было, когда это случилось, и вы поступили правильно, придя ко мне. Десять баллов Хаффлпаффу». Затем она переключила свое внимание на Гарри, который едва смог взять себя в руки. Он по-прежнему стоял неподвижно. «Мистер Поттер, я вернусь, чтобы поговорить с вами, поэтому, пожалуйста, не выходите из общежития».

— Да, мэм, — выдал он, ненадолго повернувшись к ней, когда она посмотрела на Невилла, Эрни и Джастина.

«То же самое относится и к остальным из вас. Я также пришлю одного из старост, чтобы помочь отремонтировать комнату», — добавила она, ее глаза заметили разбитое стекло и

покоренную мебель. «Осторожнее со стеклом».

— Да, профессор, — сказал Джастин, когда остальные кивнули.

На этом Смит и Спраут ушли.

О о о о о

Профессор Спраут покачала головой, думая о Смите.

Следующие четыре дня он будет отбывать наказание с мистером Филчем, а затем с ней последний день. Ей нравилось следить за тем, чтобы ее хаффлпаффы усвоили урок лично.

Она заставила его пересказать то, что он сказал Гарри, и то, что сказали другие, прежде чем привести остальных, чтобы выслушать их точку зрения. Это были изнурительные полтора часа, но когда это было сделано, она получила полный отчет о происшествии и точно знала, кто виноват. Отсюда и пятидневный арест.

И теперь она ждала прибытия Гарри. Она попросила его зайти к ней в офис после ужина, чтобы обсудить то, что произошло днем.

В его распоряжении явно было много власти, больше, чем можно было бы подумать в его возрасте и с его семейной жизнью. Она предположила, что отчасти это было связано с режимом зельеварения Северуса, на котором он сидел, не говоря уже о статусе спящего мага мальчика.

Она ненадолго закрыла глаза, вспоминая то, что видела, когда впервые открыла эту дверь.

Она никогда раньше не видела такой ярости на детском лице, а за свою жизнь в Хогвартсе она видела немало злых детей. И сила, исходящая от него. . . это было почти неестественно, и все же магия была такой чистой. Но не только количество и тип магии привлекли ее внимание. Это был контроль мальчика. Тот факт, что он смог обуздать его, не позволив ему нанести дальнейший ущерб, был настоящим подвигом, особенно с учетом того, что причина его вспышки все еще находилась в комнате.

Конечно, были вещи, которые Гарри мог бы сделать по-другому, чтобы положить конец драме, не добавляя к ней ничего, но он все еще был ребенком, и даже взрослому человеку было бы трудно отмахнуться от того, что сказал Смит. Она также знала, что ей нужно будет помочь Гарри справиться с его гневом. После разговора с Невиллом и остальными Гарри большую часть времени был спокоен, а потом просто сорвался.

Она была уверена, что его способность скрывать свои эмоции возникла из-за Дурслей, но это было вредно для здоровья мальчика и определенно не предохраняло его от случайного

волшебства, когда его эмоции, наконец, становились слишком сильными, чтобы он мог их сдерживать. Она также была уверена, что его замечательная способность быстро успокаивать свою магию также была связана с его семейной жизнью.

Однако у мальчика определенно был потенциал, и теперь пришло время ей направить его. . . и не только в магии.

— Вы хотели меня видеть, профессор? — спросил Гарри, входя в ее кабинет и тихонько постукивая в дверь, чтобы объявить о своем присутствии.

— Да, мистер Поттер. Пожалуйста, садитесь.

О о о о о

Северус подавил желание сердито стукнуть кулаком по столу, но затем сдался своим чувствам и с грохотом опустил сжатую ладонь на красное дерево.

Он должен был действовать. Он должен был найти способ поймать крысу, поймать ее, раскрыть. Несмотря на все хорошее, что он смог сделать с тех пор, как вернулся, он не был в состоянии предвидеть все последствия.

Это была обратная реакция.

Один из многих, которые начали возникать с тех пор, как он начал что-то менять.

Конечно, первые несколько отрицательных реакций он смог нейтрализовать и сделать события такими, как он хотел, например, Волдеморт проявляет более активный интерес к Гарри, вероятно, из-за того, что его статус Змееуста стал известен раньше. Вот почему шрам мальчика начал проявляться гораздо раньше, чем в исходной временной шкале. К счастью, Гарри достаточно доверял ему, чтобы поговорить с ним о головных болях, и он смог отреагировать соответствующим образом. Все это было довольно удачно, теперь, когда он думал об этом.

Но что заставило крысу исчезнуть, как и он? Было ли это знанием того, что Темный Лорд где-то рядом? Нет, это не имело смысла. Петтигрю получил достаточно подсказок, чтобы прийти к такому выводу задолго до этого. Нет, что-то изменилось, что-то произошло по-другому, из-за чего Петтигрю рискнул покинуть семью Уизли на два года раньше, чем мог бы.

Северус встряхнулся. Возможно, он никогда не узнает, что вызвало изменение поведения крысы, но было ясно, что все это связано с его возвращением.

Со вздохом он признал, что стал слишком самоуверенным, уверенным, что крыса задержится еще немного, как в первый раз. Куда пропала крыса? Когда он уехал? Насколько Северус знал,

он мог исчезнуть до того, как ушел Квиррелл, а это означало, что сейчас он может быть где угодно.

Бежал ли Петтигрю в страхе перед Темным Лордом или бежал к нему? Он скрывался или служил?

Северус не знал, что будет хуже.

Если он прятался, возможно, не было никакой надежды когда-либо найти его и доказать невиновность Блэка.

Если бы он служил. . . кто знал, какой ущерб он может нанести волшебному миру.

Северус закрыл глаза, зная, что не должен заикливаться на своей ошибке. У него было слишком много дел, чтобы погрязнуть в ненависти к себе. Он должен был сосредоточиться на том, чтобы подготовить Гарри к будущему, каким бы оно ни было.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2262349>